

Другого звали Тянь Эр. Он был тощим, с несколько скорбным выражением лица, и на то, что главный управляющий Мо его не выбрал, он не отреагировал. Однако Да Гоуцзы был крайне недоволен, так как был уверен, что если бы Чжан Шу не пришел, то главный управляющий обязательно выбрал бы его.

Теперь, когда неожиданно исчезло столько денег, он смотрел на Чжан Шу с таким видом, будто глаза его готовы были выстрелить огнем.

Чжан Шу совершенно не подозревал, что его внезапно возненавидели. С поклажей за спиной он шел вместе с другими в сторону дома Мо.

Лайван шел впереди, но остался позади, чтобы дожидаться, пока Тянь Эр и Да Гоуцзы не будут выбраны другими, и только тогда он отправится в дом Мо.

Дом Мо был огромен, но для Чжан Шу, который в прошлой жизни видел усадьбу своего старшего сына, это не стало большим сюрпризом. Поэтому он не выглядел так, как остальные, с восхищением разглядывающие все вокруг. Это заставило главного управляющего Мо взглянуть на него с еще большим уважением.

Поскольку в доме часто требовались временные работники, для них была устроена общая комната с большими нарами, покрытыми соломенными циновками. Все были мужчинами, поэтому не было никаких стеснений, и спать вместе было вполне комфортно.

Хозяин дома Мо был цзюйжэнем, который открыл школу в уезде Аньнин. Обучение стоило дорого, но желающих учиться всегда было много, так как господин Мо был единственным, кто проводил занятия в округе.

Для сдачи экзаменов на государственную службу необходимо было получить рекомендацию — либо от пяти сюцаев, либо от одного цзюйжэня. В этих уездах даже сюцаев было немного, так что найти сразу пятерых было непросто.

Чжан Шу никогда не мечтал о таком месте. Он лишь надеялся, что в будущем сможет заработать достаточно денег, чтобы его дети могли здесь учиться, как и Чжан Мин, который с детства любил читать.

Вспомнив о них, Чжан Шу почувствовал острую боль в сердце. У Линян родила ему пятерых детей — троих мальчиков и двух девочек. Все говорили, что он счастливчик.

Старший сын был простодушным и трудолюбивым, но из-за того, что он родился слишком крупным, Линян тяжело перенесла роды, и потому она не любила его.

Вторая дочь была избалованной с детства. В шестнадцать лет она вышла замуж за человека из города и с тех пор редко возвращалась домой.

Третий сын был ленивым и всегда старался избегать работы. Его мать позволяла ему это, никогда не ругая, даже если он ничего не делал. А когда отец пытался его упрекнуть, это ни к чему не приводило.

Четвертый сын был хорошим, любил учиться и в юном возрасте уже сдал экзамен на сюцая. Он большую часть времени проводил в уездном городе, и большая часть семейных расходов шла на него.

Пятая дочь была самой младшей, и он с женой очень ее любили, обращаясь с ней как с

первенцем.

Лишь перед смертью он понял, что все разговоры о том, что старший сын был слишком крупным, были лишь отговоркой. Она просто не любила его, потому что это был ребенок Чжан Шу.

В этой жизни, сколько бы детей у него ни было, он больше не будет проявлять пристрастия. Все дети будут равны, никто не будет избалован, никто не будет обделен. Перед сном Чжан Шу дал себе этот обет.

На следующее утро Чжан Шу проснулся рано. Оглядев остальных, которые еще крепко спали, он поднялся с кровати.

Перед домом был колодец. Осмотревшись, Чжан Шу увидел ведро, спустил его, набрал воды и умылся.

Холодная вода, попав на лицо, мгновенно взбудрила его. Чжан Шу размял руки и ноги и побежал вокруг дома. Этому он научился у своей невестки. Когда она только оправилась после тяжелой болезни, каждый день брала с собой старшего сына на пробежку, говоря, что так тело станет крепче.

Пробежав около двадцати-тридцати кругов, он услышал чей-то крик:

— Вставайте, завтрак, пора работать!

Чжан Шу подошел к дому, где мальчик, одетый как слуга, принес большую миску с лепешками и немного соленых овощей. Поставив миску на стол, он ушел.

Чжан Шу сглотнул слюну, почувствовав, как горло сжалось. Вчера, когда они только пришли, еду не давали. Съев лепешку, которую дала мать, он весь день ходил голодным, а несколько десятков монет, которые он взял с собой, тратить не хотелось.

После утренней пробежки голод стал еще сильнее. Но раз бригадир Лайван еще не ел, он не мог начать первым.

К счастью, после этого крика все, кто еще лежал в постели, поднялись. Быстро умывшись, они начали хватать лепешки с солеными овощами.

Чжан Шу ел аккуратно. Во-первых, лепешки не были для него чем-то особенным, а во-вторых, он еще не влился в компанию временных работников и не знал, как быстро они едят.

Когда он доел вторую лепешку и потянулся за следующей, миска оказалась пуста. Тарелка с солеными овощами была чиста, так как они несколько раз вытерли ее лепешками, и теперь ее даже не нужно было мыть.

Чжан Шу потрогал живот, почувствовав, что уже наелся. Не задумываясь, он вышел вместе со всеми.

Когда они пришли в сад дома Мо, который нужно было обустроить, главный управляющий уже ждал их. За ним стояли два крепких слуги, держа в руках инструменты.

Лайван подошел к нему, поклонившись, и спросил:

— Главный управляющий, с чего начнем?

Управляющий взглянул на него:

— Сегодня ваша задача — убрать сорняки, выкопать корни и выровнять землю.

Сад был около пяти чжанов в длину и ширину, напоминая квадрат. Повсюду росли сорняки, некоторые из которых были высотой по колено.

Чжан Шу предположил, что там могли быть ядовитые насекомые и грызуны. Если бы это место находилось у горы, здесь точно водились бы зайцы!

Они выстроились в очередь, и каждому выдали инструмент. Из семи человек трое получили серпы, а четверо — мотыги.

Чжан Шу получил серп. Работа с ним была легче, но приходилось постоянно сгибаться, и это было не так просто, как казалось.

Те, кто получил мотыги, могли начать через полчаса, поэтому Чжан Шу и двое других пошли вперед, а остальные остались отдыхать.

Солнце еще не взошло, и в саду было прохладно. Сидящие люди быстро начали дремать. Чжан Шу завидовал им, ему тоже хотелось вздремнуть.

Срезая сорняки, он заметил, что двое других молча сгибались и работали. Немного подумав, он предупредил:

— Братья, этот сад давно заброшен, здесь могут быть змеи и насекомые. Лучше сначала постучать по траве, чтобы их спугнуть.

Один из них, по имени Чжоу Да, улыбнулся и последовал его совету. Другой же фыркнул с презрением и насмешливо сказал:

— Если так боишься, зачем вообще работать? Ты, барин из помещичьей семьи, пришел отбирать работу у нас, простых людей?

Чжан Шу промолчал, лишь про себя подумав: «Добром не платят», и продолжил срезать траву. Краем глаза он заметил, что Чжоу Да действовал так же, как и он: сначала постучал по траве, а затем начал срезать ее. А Юй Сяолю, который с ним спорил, просто протянул руку и начал рубить серпом.

Прошло некоторое время, и Чжан Шу выпрямился, чтобы размять спину. Ему было очень тяжело. Звуки мотыг, ударяющих о землю, казались бесконечными, а те, кто работал с ними, словно не чувствовали усталости. Он снова наклонился.

Солнце уже взошло, и его золотые лучи освещали землю, рассеивая утреннюю прохладу. Температура поднималась, и пот стекал с лба Чжан Шу на подбородок, капая в траву и мгновенно исчезая.

Он почувствовал, что зрение затуманилось, и, проведя рукой по глазам, понял, что это пот. Он был уставшим, голодным и хотел пить. Теперь он понял, почему они так торопились за завтраком.

Лайван крикнул издали:

— Чжан Шу, иди сюда, отдохни, выпей воды.

После утренней работы его мнение о Чжан Шу улучшилось. Молодой парень работал быстро и не ленился. Лайван любил работать с такими серьезными ребятами. Он не был таким, как о нем говорила мать — трусливым и ленивым.

Чжан Шу поднял серп, огляделся и увидел, что в зарослях остался только он один. Остальные уже сидели под деревом.

<http://bllate.org/book/16721/1537259>